

Глава 1127 Великое искусство кровавого жертвоприношения.

Фиолетовый дым внезапно вырвался из священного предмета, как огромный прилив, но был подавлен энергией семени Великой Пустоты, которое было подобно плывущему дракону. Тем не менее, поскольку Дуаньму Шэн был лишь пиковым культиватором девяти лепестков, слишком сильная злая энергия должна была поглотить его.

— Нет, нет, нет, — продолжал бормотать Му Эрте. Он полностью потерял осанку императора. Как сумасшедший, он взлетел в небо, намереваясь ударить Дуаньму Шэна.

Даже эксперт с восемью картами Рождения не мог сравниться с Лу Чжоу, не говоря уже о Му Эрте, у которого осталось всего четыре карты Рождения.

Бах!

Лу Чжоу не использовал никакой энергии, используя Золотое Тело Будды, чтобы остановить Му Эрте.

В тот момент, когда Му Эрте почувствовал, что его рука онемела, фиолетово-черные символы на его теле словно въелись в его кожу. После этого его тело начало разлагаться.

— Ты выпустил свирепых зверей в четырех из десяти округов Великого Тана и убил множество людей, следуя плану уничтожения... В конце концов, твоя цель — просто поглотить эссенцию крови павших, чтобы использовать священный предмет для слияния эссенции крови и злой энергии Ли Ли. Ты даже уговорил Лу У помочь тебе призвать свирепых зверей. И все это для того, чтобы ты смог стать бессмертным. Неплохо придумано... — произнес Лу Чжоу.

Му Эрте безумно рассмеялся, уставившись на Дуаньму Шэна пылающим взглядом.

В этот момент Нин Ваньцин произнес:

— Великое древнее искусство кровавого жертвоприношения использовало небо и землю в качестве печи и кровь людей и зверей в качестве жертвы. С помощью злой энергии они использовали священные предметы, чтобы культивировать бессмертие. — Он покачал головой и продолжил: — Му Эрте, ты действительно сделал много приготовлений для этого кровавого жертвоприношения. Ли Ли пришли из неизвестной земли; без формации, оставленной мудрецами, и древнего Рунического прохода Ли Ли было бы невозможно прийти сюда. Неудивительно, что Великий Юань уделял столько внимания воспитанию Рунных мастеров и даже открыл Рунную академию.

В этот момент Золотое Тело Будды исчезло, десять минут истекли. К счастью, Лу Чжоу успел заработать немного очков заслуг. При необходимости он мог снова синтезировать карты, так что не о чем было волноваться. Более того, Фань Жочжи был мертв, а Му Эрте был опущен до

уровня культиватора с четырьмя картами Рождения.

Лу Чжоу повернулся и посмотрел на Нин Ваньцина.

— Великое искусство кровавого жертвоприношения?

Нин Ваньцин пояснил:

— Мое понимание этого искусства поверхностно. Исходя из того, что я знаю, кровавое жертвоприношение позволяет культиватору освободиться от ограничений карт Рождения и дарует ему силу разложения. С древних времен культивирование было актом, бросающим вызов небесам, разрушающим ограничения оков Неба и Земли и продлевающим жизнь. С другой стороны, на многих могущественных свирепых зверей эти ограничения не распространяются...

— Освободиться от ограничений карт Рождения, разрушить оковы Неба и Земли и обрести бессмертие? Какое удивительное искусство кровавого жертвоприношения, — насмешливо произнес Лу Чжоу.

В конце концов, не означает ли это, что Му Эрте не хотел быть человеком?

Му Эрте, Черный Император, не мигая смотрел на Дуаньму Шэна.

— Люди в конечном итоге превосходят всех живых существ. В плане культивации ни одно животное или растение не может сравниться с человеком, но продолжительность жизни животных и растений намного превосходит человеческую. Маленькое смертное дерево может легко прожить сто или тысячу лет. Даже черепаха может прожить тысячу или десять тысяч лет. Если бы не существовало предела продолжительности жизни человека, то вселенная давно бы была завоевана людьми. Все в мире сбалансировано. Это правило Небес небезосновательно... — произнес Нин Ваньцин.

В этот момент Дуаньму Шэн вскрикнул от боли. Бушующая энергия Великой Пустоты и злая энергия терзали его.

Му Эрте ликующе произнес:

— Он не выживет! Он не выживет! Семя Великой Пустоты не сможет спасти его!

Бах!

Му Эрте внезапно прыгнул в сторону Дуаньму Шэна. Кольцо Аида на его пальце засияло ярким светом, увеличивая его силу. В это время в его глазах было только семя Великой Пустоты. Он

стал повторять:

— Семя Великой Пустоты, Семя Великой Пустоты, Семя Великой Пустоты...

Увы, не успел Му Эрте подпрыгнуть в воздух, как сверху в его грудь врезалась золотая ручная печать.

Бум!

Лу Чжоу в какой-то момент снова взлетел вверх. Он посмотрел на Му Эрте, лежащего в яме в форме человека. Заведя руки за спину, он произнес:

— Я дал тебе кольцо Аида, но ты смеешь использовать его против меня?

Му Эрте вырвало кровью, так как фиолетово-черные символы продолжали гнить в его теле. Он хотел сказать, что кольцо Аида изначально принадлежало ему, но ему было слишком тяжело говорить. Поскольку он не смог завершить кровавое жертвоприношение, обратная реакция, которую он должен был испытать, была невыносимой.

Лу Чжоу держал Безымянный в форме меча между двумя пальцами, паря над каньоном Северного Меча.

При виде этого Му Эрте на мгновение обрел ясность ума и произнес:

— Ты не можешь меня убить! Если я умру, он тоже должен умереть!

Лу Чжоу бросил Безымянный вперед.

Подобно полосе света, Безымянный полетел в сторону Му Эрте. На полпути Безымянный размножился до двух мечей, после чего мечей уже стало четыре...

Достигнув Му Эрте, тысячи энергетических мечей, словно драконы, пронзили его грудь.

День! Уничтожено три карты Рождения. Награда: 12000 очков заслуг.

День! Убита цель. Награда: 3500 очков заслуг. Доплата за область: 1500 очков заслуг.

После смерти Му Эрте из его тела в воздух поднялся фиолетово-черный дым. Вскоре от него осталась лишь груда костей.

Кольцо Аида сломалось, и в воздухе раздался хрустящий звук.

Лу Чжоу безучастно наблюдал за происходящим.

С другой стороны, Нин Ваньцин вздохнул и покачал головой. Хотя он не мог этого видеть, он чувствовал, что дыхание Му Эрте исчезло. После минутного молчания он вдруг услышал шум. Его сердце заколотилось, и он произнес:

— Мастер Павильона Лу?

— Я превратил его кости в пепел, чтобы предотвратить его воскрешение с помощью злой техники или колдовства... — произнес Лу Чжоу. Убрав Безымянный, он посмотрел на Дуаньму Шэна.

Чудовищная энергия семени Великой Пустоты продолжала поглощать фиолетовый дым, выпущенный Ли Ли.

Две энергии бушевали, как бушующее море.

Свуш! Свуш! Свуш!

Трупы, включая трупы свирепых зверей, парящие в воздухе, стали сморщиваться и один за другим падать на землю.

В этот момент Дуаньму Шэн снова зарычал от боли. На его коже выступили вены; казалось, он может в любой момент взорваться.

Лу Чжоу слегка нахмурился и толкнул голубой лотос к Дуаньму Шэну.

Голубой лотос расцвел над телом Дуаньму Шэна, и в него хлынула сила исцеления. Вслед за этим энергия жизненной силы начала бороться с бурлящими энергиями. Вскоре семя Великой Пустоты вернулось в море Ци в даньтяне Дуаньму Шэна, а голубой лотос успешно подавил бушующую злую энергию.

Вслед за этим и фиолетовый дым перестал клубиться.

Хотя Дуаньму Шэн все еще был без сознания, не похоже, что ему было больно. Внезапно он открыл глаза, засиявшие зеленым светом. Энергия Великой Пустоты просачивалась из его семи отверстий. Его глаза налились кровью, а кровеносные сосуды в глазах, казалось, вот-вот лопнут. Он начал тяжело дышать.

Лу Чжоу увидел, что лояльность Дуаньму Шэна стремительно падает. Он произнес громовым голосом:

— Дуаньму Шэн!

Тело Дуаньму Шэна сильно задрожало, и он, пошатываясь, отступил на несколько шагов назад. Казалось, что он борется, так как его лояльность то поднималась, то опускалась.

Дуаньму Шэн издал крик. На его коже выступили вены, а растрепанные волосы стали развеиваться на ветру.

Свуш!

Дуаньму Шэн вытянул руку, и в его ладонь влетело копьё Повелителя.

Фиолетовый дым устремился к копьё Повелителя.

Энергия Великой Пустоты снова смешалась с фиолетовым дымом.

Внезапно Дуаньму Шэн устремился вниз, размахивая копьём Повелителя, словно сошел с ума. Его целью был Нин Ваньцин.

Энергетические копьё падали, как проливной дождь. Каждое энергетическое копьё было мощным и содержало огромную разрушительную силу.

Нин Ваньцин отступил в воздухе и запустил ручные печати, чтобы блокировать энергетические копьё. Он произнес слегка взволнованно:

— Дуаньму Шэн, что ты делаешь?

Нин Ваньцин ясно ощущал, что Дуаньму Шэн стал другим человеком, словно он переродился. Его сила, скорость и мощь были на другом уровне по сравнению с тем, что было раньше.

Лу Чжоу нахмурился.

Бах! Бах! Бах!

Энергетические копьё продолжали выстреливать.

Едкая злая энергия продолжала окутывать Дуаньму Шэна.

Нин Ваньцин изо всех сил старался отклонить энергетические копьа, не задев Дуаньму Шэна.

Тем временем свирепые звери во всех направлениях начали отступать один за другим. Увидев зеленую энергию и фиолетовый дым, свернувшиеся вместе, как два дракона, они задрожали.

Атаки Дуаньму Шэна становились все яростнее. Нин Ваньцин произнес:

— Прощу меня простить.

После этих слов он нанес удар ладонью.

Бум!

Он ударил в древко копьа Повелителя, отчего оно ударилось о грудь Дуаньму Шэна. Его рука онемела, и он отлетел назад.

При виде этого Лу Чжоу создал печать Дьявольского Монаха.

— Дуаньму Шэн!

Громовой голос Лу Чжоу, казалось, на несколько секунд ошеломил Дуаньму Шэна.

В это время ручная печать Дьявольского Монаха схватила Дуаньму Шэна.

Лу Чжоу полетел вперед, оказываясь перед Дуаньму Шэном. Он внимательно наблюдал за своим третьим учеником.

Дуаньму Шэн, казалось, испытывал мучительную боль, выдерживая воздействие едкого фиолетового дыма. Его голова находилась зажатой между его руками. Казалось, что она вот-вот взорвется.

— У-учитель... я... я... я... прочь с дороги! — прорычал Дуаньму Шэн.

Копье Повелителя закрутилось и ударило по ручной печати Дьявольского Монаха.

Бах! Бах! Бах!

Увы, копье Повелителя было недостаточно сильным, чтобы освободить Дуаньму Шэна от печати Дьявольского Монаха.

В этот момент Нин Ваньцин мрачно произнес:

— Злая энергия вошла в его тело. Боюсь, что господин Третий... теперь одержим демоном.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2439164>